

## ВЫСОКИЙ

## ЯЗЫК ТАНЦА

искусство

«Дорогой Джон, прошло уже 25 лет с того времени, как ты приехал в Штутгарт, чтобы возглавить балетную труппу государственного Вюртембергского театра. Благодаря тебе Штутгартский балет приобрел известность во всем мире. Заговорили о «балетном чуде» Штутгарта. Я думаю, что Штутгартский балет теперь именно такой, каким ты хотел его видеть. Сегодняшней премьерой «Шопенианы» и «Раймонды» мы обратились к самому трудному и самому великому стилю всех школ, а именно: к русскому. Мы призвали на помощь великолепных педагогов-постановщиков Ольгу Лепешинскую, Азария Плисецкого и их ассистента Валентину Савину...»

Эти строки, посвященные создателю Штутгартского балета Джону Кранко и напечатанные в программе-буклете, написаны Марсией Хайде. Прославленная балерина возглавила труппу после трагической кончины известного хореографа. Первыми эти строки прочитали зрители, собравшиеся в Штутгарте на премьеру новой работы труппы. Они пришли на вечер, который был задуман как гимн вершинам балетного искусства. Программа объединила два общепризнанных балетных шедевра — «Шопениану» и 3-й акт из «Раймонды».

— Решение труппы включить в свой репертуар такой «русский вечер» было неожиданным для меня, — рассказывает народная артистка СССР Ольга Васильевна Лепешинская. — Я знаю труппу по совместной работе уже давно: последние пять лет регулярно работаю с ее артистами. «Шопениана» принадлежит, пожалуй, к категории самых трудных классических произведений. Вдохновенно исполнить этот небольшой одноактный балет Михаила Фокина могут только высококвалифицированные танцовщики. У меня есть основания говорить, что подготовка этой постановки началась задолго до тех двух месяцев 1986 года, которые были непосредственно отведены для нее.

В Штутгартском балете, труппе интернациональной, — продолжает О. В. Лепешинская, — работают артисты, которые принадлежат к разным балетным школам. Но при этом всех их отличают необычайное стремление к совершенствованию, трудолюбие и трудоспособность. Эти качества, уверена, во многом способствуют славе труппы, ее успеху у публики Штутгарта и в других странах, в том числе в Советском Союзе. Думаю также, что на примере Штутгартского балета прекрасно видна благодатность влияния нашей советской русской балетной школы, которую мы так бережем. Когда наша система принимается открыто, широко, безоговорочно, как это было при работе с нами, результаты налицо. Ну, а что касается раздающихся порой в наш адрес обвинений

в некоем «консерватизме», то я отвечу откровенно: мы свято держимся за такой «консерватизм», ибо тем самым сохраняем для всего мира искусство классического танца.

У нас, советских педагогов, вернувшихся недавно из Штутгарта, есть все основания гордиться тем, что эта западногерманская балетная труппа решила отметить столь знаменательную дату своей истории переносом на сцену именно русской классики. Марсия Хайде, человек удивительно талантливый и умный, почувствовала, как мне кажется, что сейчас настал момент, когда труппе необходимо вновь обратиться к классике, продолжая, конечно, танцевать и другой, современный репертуар, в котором она чрезвычайно сильна. Все мы — и я, и Азарий Плисецкий, осуществивший постановки 3-го акта «Раймонды» и своего балета «Канто виталь», и наш ассистент Валентина Савина — испытываем чувства уважения к артистам, покорившим нас своим высоким уровнем, желанием работать, добрым к нам отношением. Когда после показанного первым балета «Шопениана» мы вышли на сцену, то были потрясены тем, что зрители вдруг все встали. Мне говорили потом, что со времен Джона Кранко этот театр не помнит, чтобы зрители так выражали свои чувства. Прекрасно встретил зал и 3-й акт «Раймонды», и балет «Канто виталь».

— Прежде всего нас, впервые встретившихся с артистами этой труппы в репетиционном зале, поразило, что работа началась «сходу», без какого-либо «препарасьон», если использовать нашу балетную терминологию, — делится своими мыслями Азарий Плисецкий. — Мне довелось работать с различными зарубежными труппами, и у меня есть возможность сравнивать. Смело могу сказать, что эту труппу отличают прекрасная творческая атмосфера, разнообразный репертуар и умение точно передать стиль различных хореографов.

Наша работа над 3-м актом «Раймонды» была очень напряженной. Ведь шли спектакли, а труппа танцует в месяц 15—17 спектаклей. Мне

очень помогла в работе Валентина Савина. Бывшая балерина Большого театра, ученица Елизаветы Павловны Гердт, перенявшая от нее лучшие традиции балетной школы, Валентина Савина обладает замечательной памятью, вкусом и культурой. Она прекрасно умеет использовать все это в работе с артистами, которых увлекает своим энтузиазмом и темпераментом.

В Штутгарте А. Плисецкого ждала приятная неожиданность: труппа репетировала балет «Канто виталь» («Песнь жизни»), который он поставил в 1973 году на музыку Рэндо из пятой симфонии Малера.

Сейчас уровень этой труппы выше, чем во время гастролей в СССР год назад, — продолжает А. Плисецкий. — Она только что пополнилась новыми молодыми артистами, у некоторых, несомненно, большое будущее. Балеты Кранко продолжают составлять «золотой фонд» репертуара этой труппы, которую знают во всем мире. Но труппа видит свою миссию значительно шире. Она является настоящим пропагандистом балетного искусства. В эту ее деятельность вписываются и подготовленные с нашим участием «русские вечера», и лекции, с которыми выступают ее ведущие солисты, и очень интересные спектакли, составленные из работ молодых хореографов труппы, и приглашение на уроки с советскими педагогами балетных артистов и педагогов из других городов ФРГ.

Западногерманские критики прекрасно встретили новую работу Штутгартского балета, отметив благотворность сотрудничества с Советским Союзом. Например, газета «Штутгартер цайтунг» очень высоко оценила все три произведения, показанные во время, как она написала, «вечера дружбы между балетами Штутгарта и Москвы».

«Ольге Лепешинской, — написала Элизабет Фишер в «Зюддойче цайтунг», — удалось добиться феноменальных результатов: исполнители буквально прониклись чувствами, которые выразил в начале нашего столетия Михаил Фокин, возрождая романтизм».

Штутгартская премьера стала еще одним конкретным примером сотрудничества советских артистов балета с их зарубежными коллегами. Сотрудничество, которое обогащает всех его участников, которое, и это главное, служит людям, служит взаимопониманию и дружбе между ними, служит миру.

Олег КАРАСЕВ.